

Голос, в котором звучали убийственные намерения и ярость, снова тихо засмеялся.

На мгновение разум Уидиэрта помутился.

Что за человек мог проявить столь сильные убийственные намерения по отношению к незнакомцу и при этом говорить спокойно и радостно, будучи наполовину покрытым кровью?

Больной безумец, этот голос звучал так болезненно кровожадно!

Сердце Уидиэрта словно сжала рука, в которую превратился страх.

В следующее мгновение другая рука экзаменатора беззвучно достала отброшенный им ранее клинок, он не отражал свет и не излучал фотонную энергию, но краем глаза Уидиэрт увидел, что он был направлен прямо ему в сердце!

— Ох! — зрители ахнули от изумления.

Когда экзаменатор нанес горизонтальный удар, Уидиэрт подпрыгнул на месте, как будто танцевал чечетку, разрывая дистанцию. Последовавший за ним экзаменатор ударил его ногой в грудь, отбросив на три метра назад.

Ситуация перевернулась так быстро, что публика в комнате прямого эфира в звездной сети даже не заметила происходящего и попросила показать замедленный повтор.

Но темп на поле не замедлился, поскольку экзаменатор, ударивший Уидиэрта ногой, снова слегка покачнулся, уперся острием клинка в пол, затем топнул ногой и бросился в погоню.

Треск!

Клинок устремился в грудь Уидиэрта, затем в левое плечо, слева в талию, руку, бедро...

Потрясение Уидиэрта постепенно перешло в полный страх, когда он пытался увернуться от каждой атаки, но экзаменатор все еще наносил удар за ударом, как и в начале, но из-за серьезной травмы всегда чуть-чуть промахивался в последний момент.

Зрители продолжали испускать вздохи сожаления, и только сам Уидиэрт знал — его противник играет с ним.

Мягкий смех, казалось, все еще звучал в его ушах.

Словно элегантный черный кот, пресытившийся вкусными кошачьими консервами, вдруг

поймал маленькую мышку, которую он, конечно, не хотел есть, а только поиграть с ней.

Дин-дин-дон, зрители услышали непрерывный звон металла. Экзаменатор не использовал фотонную энергию на клинке, вероятно, потому что потерял точность и боялся, что может случайно задеть своих коллег в другом конце поля, поэтому его едва ускорившаяся атака лишь задевала светловолосого альфу, но не могла свалить его с ног.

Какой-то омега на трибунах импульсивно выкрикнул:

— Брат экзаменатор просто избежь его!

Словно в ответ на эти слова, раздался еще один резкий удар...

Черное лезвие ударило по левой стороне лица Уидиэрта.

— Вау... — раздался хор восхищения.

К сожалению... Линь Цзиньран потер нос, припухлость была немного асимметричной, у его брата ведь не случится из-за этого приступ обсессивно-компульсивного расстройства, не так ли?

Его опасения быстро подтвердились.

Черный клинок все целился в горло Уидиэрта, тот уже был напуган до смерти, его глаза широко открылись, он повернулся и побежал как сумасшедший.

Адмирал Виммер закрыл глаза, и вокруг него на три метра образовалась пустая зона, даже Фриш и Люсиль пригнулись в стороны, феромоны, бурлящие вокруг разъяренного адмирала, на мгновение ошеломили некоторых офицеров рядом с ним.

На поле, в первую минуту светловолосый альфа яростно и упорно сражался, но вдруг появилась брешь, и тяжелораненый экзаменатор тут же контратаковал, его хватка возможности была ошеломляюще точной, затем светловолосый альфа в течение минуты пытался парировать удары, но на третьей минуте он фактически повернулся и побежал.

Светловолосый альфа повернулся и убежал...

Повернулся и убежал...

Убежал...

А перед ним были Аоке, который боролся шесть минут, и хорошо вооруженная дама, которая вышла на поле и сняла часть вооружения, чтобы все было по-честному...

— Дедушка... дедушка!

Адмирал Виммер сидел тихо с закрытыми глазами, лоб и руки пульсировали синими венами, настолько он был возмущен, а из носа текла струйка крови, пугая окружающих, они хотели передать платок, но не решались это сделать.

У экзаменатора, и без того израненного, не было сил преследовать молодого альфу, спасающего свою жизнь, он мог только изо всех сил рассчитывать маршрут и с трудом попытаться его перехватить.

Зрители скрежетали зубами.

Наконец, в момент неосторожности, Уидиэрт был опрокинут экзаменатором прямо на землю!

Зал разразился аплодисментами и приветственными криками, даже несмотря на то, что на арене сидел измученный феромонами адмирал Виммер. Те, кто не осмеливался кричать и только вежливо хлопал, были офицерами, которые в основном знали адмиральского отпрыска, чье лицо распухло до неузнаваемости, но многие из кадетов, особенно большинство студентов из гражданских, не узнали знаменитого и элегантного Уидиэрта, который был хорошо известен в высших кругах.

Все, что они знали, это то, что этот человек сначала без всякого изящества издевался над тяжелораненым, затем фактически не смог его победить, а после и вовсе развернулся и сбежал?

Это правда, что полковник Мира тоже сбежала, но экзаменатор в то время был в отличной форме, а полковник Мира на первый взгляд не была хороша в ближнем бою, ее тактика уклонения на самом деле была лучшей для нее, если оценить ситуацию и обдумать стратегию. Солдат должен быть хитрым и правильно использовать подходящую в этот момент тактику, никто не говорил, что уклонение от боя будет засчитано как поражение, поэтому ее хитрость заслужила аплодисменты.

Но происходящее сейчас это...

Сложно сказать.

Как бы это назвать... это делать все возможное для победы?

Рыжеволосый Аоке в сторонке неприкрыто закатил глаза, и выпустил дым из носа:

— Этот слабак, который только и умеет, что хорошо выглядеть, привлекать бабочек каждый день и фотографироваться, как гребаная королева красоты, какого черта, и он смеет говорить, что он человек номер один в Лазурной Военной Академии? Где его совесть?

Мира, также с сигаретой во рту, ответила неопределенно:

— Ну, твои подозрения довольно шокирующие, ты подозреваешь, что кто-то другой выдавал себя за него?

Аоке закатил глаза так сильно, что его зрачки стали едва видны:

— Чушь, это семья адмирала, кто осмелится выдавал себя за него без спросу? Конечно, этот парень знал о двойнике, ах, да даже голографический проекционный камуфляж, который может вас скрыть так, что даже при близком общении никто ничего не заподозрит, это не то, что могут получить обычные люди.

Мира подняла брови:

— Если это правда, то как получилось, что самозванец, который так ужасающе могущественен, готов остаться безымянным, а вся слава досталась этому молодому господину? Даже если бы он сдался и был наказан по военному закону за самозванство, но, глядя на его военную доблесть, его бы наказали максимум годом на нижней палубе в качестве рядового.

Аоке так закатил глаза, что стал похож на зомби с белесыми глазами, и спросил Миру:

— Как ты думаешь, почему этот человек не может сдаться?

— Тск, — Мера оглядела поле и выпустила струйку дыма, — Молодой мастер великой семьи, ха...

<http://bllate.org/book/15644/1398497>